

Они положили начало

(К вопросу об истории основания музея и создания его коллекции)

Игумнова Т.

«Хорошие музеи составляются не годами...».
А.П. Чехов

Как известно, коллекция Таганрогского художественного музея (до 2003 года Таганрогской картинной галереи) берет свое начало от художественного отдела Городского музея, создание которого осуществлялось благодаря активной деятельности нашего великого земляка А.П. Чехова и видного общественного деятеля города П.Ф. Иорданова.

«Я счастлив, – писал А.П. Чехов городскому голове К.Б. Фоти, – что могу хоть чем-нибудь быть полезным родному городу, которому я многим обязан и к которому продолжаю питать теплые чувства». Среди многочисленных его дел, полезных родному городу, были и заботы о городском музее.

П.Ф. Иорданов (1857-1920) – по образованию и служебным обязанностям – врач, по душевной склонности – общественный деятель, краевед, коллекционер, энтузиаст музейного дела, много сделал для развития города. Но едва ли не главным делом жизни стал для него городской музей – предметно воплощенная дань любви к Таганрогу.

Напомним более подробно о многолетних хлопотах этих двух замечательных энтузиастов одного из самых ярких культурных начинаний нашего города.

В конце августа 1896 года, проездом на Кавказ, А.П. Чехов на несколько дней остановился в Таганроге, чтобы осмотреть «свою библиотеку» и высказал П.Ф. Иорданову свое пожелание о создании в городе музея (позднее в переписке с П.Ф. Иордановым он наметил программу будущего музея, подчеркивая необходимость собирания, наряду с краеведческими материалами, «предметов, имеющих художественное значение»).

П.Ф. Иорданов, «загоревшись» идеей будущего музея, начинает с конца с 1896 года вести переписку с А.П. Чеховым, стремясь с его помощью, прежде всего, заручиться поддержкой влиятельных и состоятельных лиц и, более всего, «таганрогских уроженцев» – выпускников Таганрогской гимназии, отличившихся на поприще науки, искусства и общественной деятельности. В письме от 3 октября 1896 года он просит А.П. Чехова: «Если можно, напомните, при случае, о нас Павловскому». На это предложение Антон Павлович незамедлительно реагирует и пишет в Париж И.Я. Павловскому (1852-1924), «которого в Таганроге знают и чтут» (Иван Яковлевич Павловский – уроженец Таганрога, писатель, журналист, парижский корреспондент «Русского курьера», «Вестника Европы», «Нового времени»), обращаясь к нему с просьбой: «...я был в Таганроге. Там хотят устроить при городской библиотеке маленькое подобие музея... не найдется ли у Вас чего-нибудь подходящего...», а в следующем письме к Павловскому, уже заручившись его обещанием, добавляет: «Если мы с Вами поднатужимся и в самом деле устроим некое подобие музея, то будем иметь в старости нашей великое утешение».

Павловский, заключив, что «хорошее было бы дело содействовать устройству музея на своей родине» и что «интереснее всего было бы начать музей с картин, рисунков, гравюр, слепков и хороших статуй и естественно – исторических коллекций», «наделал много обещаний». Он писал А.П. Чехову, что готов отобрать автографы знаменитостей и сообщил, что уже говорил с некоторыми русскими художниками, находящимися тогда в Париже, «которые готовы подарить кое-что», надеялся, что «выпросит у своих знакомых французских художников рисунки, этюды или готовые слепки»; высказал предположение после встречи в Париже с профессором Белелюбским, что, «вероятно, и тот бы не отказался внести свою лепту

в Таганрогский музей», напомнил, что «и братья Коломнины, наверное, не откажут в своем содействии».

Через некоторое время Павловский поспешил обрадовать Чехова: «Скульптор Бернштам обещал мне для музея двадцать бюстов знаменитых русских и французских писателей и несколько, имеющих этнографический интерес». Осенью 1897 года Чехов рассказывает в письме Иорданову, что виделся в Париже с Павловским, с профессором Белелюбским, и что «в разговоре о будущем музее оба обещали много хорошего» и вполне уверенно размышляет: «...теперь остановка за помещением. Начать собирать вещи можно теперь же, а открыть музей в день юбилея». В августе 1898 года Павловский, как обещал, побывал в Таганроге, на П.Ф. Иорданова «произвел впечатление доброго и отзывчивого человека, который может нам во многом помочь». В свою очередь, Павловский, после посещения Таганрога, заверяет А.П. Чехова: «С Иордановым основательно поговорил, теперь надо действовать. Музей, вижу, там вполне возможен» и в том же письме сообщает: «Уже Кузнецов подарил нам большую партию картин, которая в Париже в салоне Champ d Mars понравилась... Не знаю только, понравится ли таганрожцам...» В письме Иорданову в октябре 1898 года Чехов приводит строки из только что полученного от Павловского письма: «Я собираюсь недели через две послать десяток бюстов и несколько картин Иорданову для музея», а в мае 1899 года, узнав от Иорданова, что от Павловского до сих пор не поступило никакой помощи, не оставляет на него надежды, пытается найти причину: «...Последнее время Павловскому было не до музея: у него едва ли не произошла размолвка с «Новым временем» из-за дела Дрейфуса».

В апреле 1901 года Иорданов констатирует: «Обещания Павловского оказались пустыми». Весной 1902 года Чехов пишет, что все еще надеется на Павловского. «Отозвался Павловский только летом 1903 года. В письме А.П. Чехову, рассказывая о своих хлопотах по делам музея, снова обещал подарки от нескольких художников, «между прочим, очень известных», сообщал, что «Аронсон в числе двух вещей предложил «Жажду», оригинал, в полную собственность города» и пр. и пр. Одновременно делился своими сомнениями, будучи в неведении об уже существующем как официальное учреждение музее, что «не может взять на себя посылать подарки для музея, которого нет» и писал, что «с художником Миллером из Таганрога» они решили сделать предложение «создать в Таганроге с надлежащим разрешением музейный комитет, который возьмет на себя ответственность за полученные вещи и иметь в его числе членов в других городах и за границей разных таганрогских людей, уполномоченных получать вещи, разыскивать и посылать в музей». Чехов отправил и это письмо Павловского Иорданову «на его усмотрение». 22 июля 1903 года Иорданов, которому все требования Павловского показались «каким-то буквоедством, и притом странным», высказался по этому поводу в письме Чехову: «...меня волнует то, что Павловский 10 лет тому назад начал с требований и обещаний и до сих пор не идет дальше, если не считать двух пауков в масле, которых он прислал с Миллером».

Однако, понимая, что «с Павловским нужно установить «modus vivendi», готов был отблагодарить его за подарок «на бланках с гербом города», пообещать позднее создать комитет и убедить, что отсутствие комитета не должно остановить дело. Обещал внушить это и Миллеру, который «собирается ехать в Таганрог», и который, как ему показалось, после своего визита «неожиданно и приятно изумился, в каком виде он нашел музей». Просил Антона Павловича написать Павловскому, «что его беспокойства напрасны, так как музей уже есть, готов его охранять весь город и вполне гарантирует его ценность».

Чехов заверил Павловского: «Насколько мне известно, город в настоящее время очень занят музеем, из Академии художеств присланы туда картины; идут разговоры; и, мне кажется, теперь уже насчет жертвуемых туда вещей беспокоиться не следует». Однако, должной реакции и на это письмо не последовало, и Иорданов в одном из последних писем Чехову от 4 марта 1904 года констатирует: «Павловский как следовало ожидать, надул и в третий раз: соловьем заливаясь в письмах, так и остался при двух пауках в масле». Нам неизвестно из-за каких обстоятельств получилось так, что почтенный И.Я. Павловский так и не поучаствовал «в хорошем деле», обманул надежды и терпеливые ожидания своих земляков,

так много времени и сил потративших впустую на многолетнюю переписку с ним. Все же небезосновательными оказались некоторые сомнения Антона Павловича, когда, переслав Иорданову первое письмо Павловского с его обещанием, просил пока держать это в секрете: «...быть может ничего не выйдет из всего этого». И, действительно, вышло так, что так и не попали в Таганрогский музей ни обещанные скульптуры Бернштама и Аронсона, ни «несколько картин» то ли русских, то ли французских художников, не представилась таганрожцам возможность разделить мнение посетителей одного из парижских художественных салонов относительно работ Кузнецова.

К сожалению, не пошли дальше обещаний и другие знаменитые таганрогские уроженцы и благотворители. В письме от 24 октября 1897 года Иорданов благодарит А.П. Чехова за помощь библиотеке и сообщает: «С вашей легкой руки наша библиотека начинает обогащаться пожертвованиями (пока, впрочем, обещаниями) и не книжного характера. Так, один генерал (?) обещал прислать несколько акварелей из своей богатой коллекции». В этом же письме высказывает надежду, что «если ему удастся в этом году побывать в Петербурге, набраться храбрости и совершить целое нашествие на наших корифеев, авось что-нибудь перепадет на долю библиотеки».

На что А.П. Чехов, вероятно, тогда еще полагаясь на участие Павловского, предлагает Иорданову не обращаться к «корифеям, а побывать у таганрогских уроженцев, внушить им любовь к отечеству». Тогда же он выразил надежду на обещание профессора Белелюбского, с которым встретился в Париже в 1897 году. Николай Аполлонович Белелюбский (1845-1922) – выпускник Таганрогской гимназии (1862), инженер, известный строитель мостов, профессор Петербургского университета путей сообщения; он только поддержал идею создания в Таганроге музея...

В марте 1898 года Иорданов сообщает Чехову о желании Я.С. Полякова помочь музею и обещании «что-нибудь добыть для него». Поляков Яков Соломонович (1832-1909) – таганрогский банкир, крупный железнодорожный деятель, владелец буксирного парохода, персидский консул в Таганроге, почетный гражданин, потомственный дворянин, член благотворительных и общественных организаций, известный таганрогский благотворитель. Он был «близко знаком» с М. Антокольским, так как Антокольский воспитывался на средства его брата С.С. Полякова – известного строителя и владельца девяти железных дорог, также известного благотворителя. После свидания А.П. Чеховым в Париже с Антокольским и удачных переговоров по поводу памятника для Таганрога Иорданов советуется с Чеховым: «Я обратился за содействием в этом деле к Я.С. Полякову... Он посылает мне рекомендательное письмо и предлагает мне обратиться с этим письмом к Антокольскому. Теперь я не знаю, писать ли ему, или ограничиться Вашими переговорами до окончательного решения вопроса о памятнике Думой». В ответном письме Антон Павлович уверенно заявляет Иорданову, когда уезжает из Парижа 2 мая 1898 года: «По делам статуейным обращайтесь к самому Антокольскому». Так не пришлось больше беспокоить Я.С. Полякова, да и он так и не напомнил о себе проявлением какого-либо внимания к делам музея.

В 1898 году журналист А.Б. Тараховский, с которым А.П. Чехов также вел переписку, сообщил А.П. Чехову, что «Нотович готов служить городу чем может», и что он прислал ему телеграмму, в которой просит передать Иорданову, что «готов оказывать помощь библиотеке и музею, как только Иорданов напишет ему подробно в чем именно ощущается необходимость».

Осип Константинович Нотович (1849-1914) – выпускник Таганрогской гимназии (1868), литератор, драматург, журналист, издатель, редактор газет «Новое время», «Новости» (1871-1889), который, по мнению А.П. Чехова, высказанному Иорданову, «мог бы сделать для Таганрога то, чего не в силах сделать ни я, ни Вы, так как у нас нет своей газеты и своего дома в Петербурге», в 1898 году выслал книги в библиотеку по списку Иорданова с обещанием: «Для музея сделаю все возможное». На том и закончились «сношения с литературным генералом».

В октябре 1898 года Чехов сообщил Иорданову, что «написал на днях Коломнину».

Алексей Петрович Коломнин (1849 -1900) – соученик Чехова по гимназии, заведующий финансовой частью издательства А.С. Суворина (муж сестры А.С. Суворина): «Коломнин – корректный человек, к тому же он любит Таганрог... У него много хороших картин. И я думаю, он пришлет». Ответа от Коломнина не последовало.

Пожалуй, единственным из знаменитых таганрогских уроженцев, кто достойно и искренне прореагировал на предложение помочь городскому музею, стал известный художник, который родился и провел свое детство в Таганроге, К.А. Савицкий. 12 февраля 1902 года П.Ф. Иорданов в письме к художнику Савицкому обращается к нему: «Позвольте мне, как заведующему Таганрогской публичной библиотекой и музеем, обратиться к Вам с покорнейшей просьбой», и дальше, ссылаясь на А.П. Чехова и напоминая о его заботах о библиотеке и музее, и о его намерении собирать фотографии, автографы и произведения выдающихся деятелей, имеющих отношение к Таганрогу, продолжает: «По его указанию я беру на себя смелость обратиться к Вам как высокоталантливому уроженцу Таганрога

И покорнейше просить: не найдете ли Вы прислать нам в музей Вашу фотографию с автографами, или бюст, или портрет для помещения в музей. Исполнением нашей покорнейшей просьбы Вы окажете большую услугу нашему городу. Горячее желание иметь в музее какое-нибудь из Ваших произведений теперь не может быть осуществлено за крайней ограниченностью нашего бюджета, но я был бы Вам чрезвычайно признателен, если бы Вы не отказали уведомить, не найдется ли у Вас каких-нибудь Ваших этюдов, которые мы могли бы поместить в музей, и которые Вы могли бы пожертвовать нашему музею или которые можно было бы приобрести за недорогую цену».

11 апреля 1902 года Иорданов извещает Чехова: «Вы, вероятно, читали, что Савицкий пожертвовал нам картину «Отец». Вчера я получил багажную квитанцию с очень теплым письмом, в котором он необыкновенно любовно относится к Таганрогу». К.А. Савицкий писал «доктору П.Ф. Иорданову»: «...Глубоко и твердо залегло в душе моей все, что окружало меня, и из чего слагался мой первоначальный мир. Многие и долгие годы протекали с тех пор, как еще ребенком расстался я с родиной, но это не разъединило меня с ней, напротив, чем дальше я от этих светлых и теплых воспоминаний, тем сильнее бьется сердце по родине. Блеснет ли в жизни моей луч счастья и радости, нахмурится ли чело от скорби и горя, – всегда город Таганрог, Азовское море, родная моему сердцу Франковка согревают и поддерживают меня, картины родины вдохновляют мое художественное творчество. Всегдашним моим желанием было дать Таганрогу что-либо из своих работ, теперь же, осведомленный Вами об учреждении музея, я с глубокой признательностью к Вам и с несказанной радостью, на первых порах, делаю посильный вклад, посылаю в дар музею картину своей работы «Отец»...»

8 мая 1902 года Иорданов обращается в городскую Управу: «Чсть имею довести до сведения Управы, что я получил от известного художника, жанриста, уроженца г. Таганрога, Константина Аполлоновича Савицкого в дар для Таганрогского городского музея картину его работы «Отец», исполненную масляными красками, в золоченной раме, и два щита, в которых по 15 эскизов его картин, находящихся в Третьяковской галерее в Москве, в музее Императора Александра III и др. галереях, 4 эскиза карандашом и 1 офорт его работы...»

Из присланного Савицким в 1902 году подарка в собрании ТХМ сохранилась картина «Отец», ставшая первым поступлением художественного отдела городского музея и вошедшая в число его первых немногих пожертвований.

Все же не обошлось без надежды на участие и «корифеев», отношения с которыми у организаторов музея складывались по-разному.

В сентябре 1898 года П.Ф. Иорданов обратился к художнику О. Бразу с просьбой о написании авторской копии портрета А.П. Чехова для Таганрогской городской библиотеки, исполненного по заказу П.М. Третьякова. Для решения этого вопроса Иорданову пришлось написать к самому Третьякову. В письме от 20 января 1899 года Иорданов рассказывает Чехову о переписке с Третьяковым и Бразом по этому поводу: «С Бразом я ... вел переговоры, но безуспешно. ...я прочел в «Русских ведомостях», что Третьяковская галерея заказала Ваш

портрет какому-то художнику. Зная, что копии портретов, иногда не уступающие оригиналу, можно приобрести недорого, я написал в Третьяковскую галерею письмо с просьбой сообщить мне адрес и имя художника. В ответ я получил очень милое письмо от самого П.М. Третьякова, в котором он сообщил мне имя и адрес художника Браза, но прибавил, что правила галереи не позволяют делать с портретов копии, что портрет Ваш не удовлетворил его вполне, но что у художника есть другой портрет, по мнению Третьякова, очень не дурной, но которого Браз Третьякову не дал, найдя его неудовлетворительным. Конечно, получив лестный отзыв Третьякова об этом втором портрете, я немедленно написал Бразу. Но он мне предложил сделать для нас копию с Третьякова портрета. На этом дело и остановилось». Что же касается А.П. Чехова, то он, узнав об этой «затее» Иорданова, высказал свое мнение по этому поводу: «Считаю нужным подать и свой голос, на что имею право, ибо речь идет о моей физиономии. Портрет, по общему отзыву, не похож, написан Бразом неинтересно, вяло. Зачем он Вам? Лучше фотография, чем плохая копия с непохожего портрета... если не хотите фотографии, я сам когда-нибудь закажу свой портрет. Кстати сказать, в Париже хотел лепить меня известный скульптор Бернштам, и я не дался. Теперь, когда буду в Париже, непременно попозирую у Бернштама и его работу пришлю в библиотеку». Привыкший выполнять свои обещания, Антон Павлович так и «не попозировал у Бернштама», вероятно, не успел. А в Таганрогском музее, к сожалению, не оказалось прижизненного портрета А.П. Чехова, ни работы Браза, ни Бернштама...

24 октября 1897 года Иорданов сообщает Чехову: «Айвазовский обещал городу свою картину, и город, конечно, поместит ее в библиотеке». И действительно, 12 апреля 1895 года «Таганрогский вестник» сообщил: «И.К. Айвазовский, знаменитый русский художник, проездом из Нахичевани в Феодосию, в среду, 12 апреля, посетил наш город... На память о себе художник обещал прислать две ценные картины: одну городу, Другую для устраиваемой колонии малолетних преступников». Тогда же Айвазовский подарил для «читальни» библиотеки свою фотографию. Для исправительной колонии, созданной на пожертвования горожан в апреле 1895 года, И.К. Айвазовский «передал своей работы, в изящной раме, превосходную картину, изображающую спящего Спасителя на лодке с Апостолами во время бури» («Таганрогский вестник»). К сожалению, не располагаем документальными свидетельствами о том, прислал ли Айвазовский обещанную городу (музею) картину. Неизвестно местонахождение и картины Айвазовского, подаренной Таганрогской исправительной колонии, и другой, также подаренной художником, которая украшала часовню при приюте для богомольцев, устроенном палестинским обществом в Таганроге («Хождение по водам»). В том, что время так обошлось с подарками Айвазовского Таганрогу нет его вины. И мы не можем забыть о внимании знаменитого художника к нашему городу, вспоминая «корифеев», тем или иным образом связанных с историей города и созданием музея.

Как известно, благодаря стараниям Чехова и Иорданова 14 мая 1903 года в Таганроге был освящен и открыт памятник Петру I работы М. Антокольского.

В апреле 1898 года, побывав «по делам статуйным» у Антокольского в Париже, Чехов в письме Иорданову высказал свое мнение относительно будущего памятника и сообщил, что получил от Антокольского «для нашего музея» «Последний вздох», овал из гипса, верх совершенства в художественном отношении» и что подарок «будет выслан малой скоростью». В ответ на обрадовавшее его сообщение Иорданов пишет Чехову: «Если бы Вы знали, как бесконечно благодарен Вам за Ваши хлопоты. Благодаря Вам у нас будет и скульптура Антокольского и лучший памятник Петру в России».

В июне 1898 года Иорданов спрашивает Чехова «...выслана ли голова Христа Антокольского...» Чехов незамедлительно сообщает, что «голову Христа Антокольский оставил у себя на время, чтобы закончить ее». А в письме Иорданову 21 апреля 1901 года Чехов обещает, что когда будет в Париже, побывает у Антокольского: «Ту вещь, которую пожертвовал Антокольский, я помню очень хорошо, и если увижу ее, тот час же заговорю о том, что принадлежит она Таганрогу». Обещанная скульптура так и не прибыла в Таганрог. В марте 1902 года в письме к Чехову Иорданов констатирует: «Антокольский и Павловский надули». На

что Чехов отвечает, что «с Антокольским нужно повидаться». Должно быть, повидаться не успел. Нам неизвестно, при каких обстоятельствах обещанный Антокольским подарок для Таганрогского музея оказался в собрании НИМАХ.

10 сентября 1901 года А.П. Чехов в письме П.Ф. Иорданову сообщает: «...посылаю для библиотеки книги...; в одной из книг... вы найдете рисунок Репина, оригинал. Это было нарисовано Репиным для французского издания «Les Moujiks», т.е. моих «Мужиков». Велите спрятать и хранить, или в рамочку под стекло и на стену».

18 апреля Иорданов уведомляет Чехова: «Получил Вашу посылку и Репина. Конечно, повешу его в библиотеке; это очень ценное приобретение...». История этого подарка А.П. Чехову от одного из выдающихся корифеев русского искусства и одновременно ценного приобретения для музея такова. В 1887 году происходит личное знакомство Чехова и Репина. Между ними устанавливаются дружеские отношения, завязывается переписка, свидетельствующая о глубоких взаимных симпатиях. Талант Репина Чехов ценил очень высоко, ставил его в русском искусстве на третьем месте после Толстого и Чайковского (себе скромно отводил девяносто восьмое). Страстный поклонник таланта Чехова и самый усердный его читатель, Репин называл Чехова «светлой звездой первой величины».

В 1888-1889 годы Чехов и Репин были избраны в члены-сотрудники «Литературного общества». Один раз в собрании общества Репин сделал с не позирующего Чехова удачный набросок (это был не индивидуальный портрет, а групповой набросок участников заседания), который не только убедительно передает сходство с молодым Чеховым, но и выражает именно тот характер, который так пленил Репина, которому Чехов казался «несокрушимым силачом по складу тела и души». По свидетельству современников П.М. Третьяков хлопотал о том, чтобы Репин написал портрет Чехова для его галереи, Чехов охотно согласился позировать Репину. В ответ на письмо Ф. Шехтеля, содержащее предложение П.М. Третьякова, он писал: «...с Репиным мы в добрых отношениях. А позировать я готов сколько угодно; готов для этого по-бросать все свои дела, заложить жен и детей». Однако Репин так и не написал портрет Чехова, причины этого так и остались неизвестными. В 1899 году И.Е. Репин по предложению французского переводчика и литературного критика Дени Рош, который тогда выпускал отдельным томом свои переводы произведений приступил к работе над рисунком к повести который предполагался быть использованным качестве иллюстрации. Репин согласился, так как знал «что в Париже за качество гравюры можно быть заранее уверенным...». Правда, не сразу нашел решение темы: первый эскиз был опубликован в «Ниве» (местонахождение известно), второй находится в ГРМ, окончательный вариант сегодня находится в Таганрогском литературном и историко-архитектурном музее-заповеднике.

В январе 1900 года филолог Ф.Д. Батюшков, извещая Чехова о переводах и иллюстрации Репина, сообщил, что «Илья Репин желал Вам поднести оригинал рисунка, и я уже заручился обещанием редакции Rev <u>illistree доставить его Вам, как только в нем не будет надобности». 24 января 1900 года Чехов отвечает Батюшкову: «Иллюстрация Репина – это честь, какой я не ожидал и о какой не мечтал. Получить оригинал будет очень приятно, скажите Илье Ефимовичу, что я буду ждать с нетерпением и что он, Илья Ефимович, раздумать теперь не может, так как оригинал я уже завещал Таганрогу».

В этом же году А. П. Чехов получил от Иорданова письмо от 18 апреля 1901 года, в котором он рассказывает о проблемах, связанных с его попыткой получить некоторые произведения для музея от Императорской Академии художеств (ИАХ) и просил Чехова о содействии: «...если есть знакомства, не откажите похлопотать». На что Антон Павлович отвечает: «...из академических профессоров я знаком только с Репиным, еще с Киселевым... сегодня напишу Репину».

В письме от 12 мая 1901 года Чехов приводит Иорданову ответ Репина: «...на днях я прочел выдержки из письма в нашем Совете ИАХ. Члены Совета отнеслись с полным сочувствием... надеюсь, что Ваше желание будет исполнено. Кое-что из картин и этюдов будет послано в Таганрог». Таким образом, несмотря на многолетние хлопоты А. П. Чехова и П.Ф. Иорданова с надеждой на участие знаменитых таганрогских уроженцев, на связи с «кори-

феями», которые привели к разным результатам, в городской музей, устроенный решением городской Думы «на частные пожертвования», и в художественный отдел, в частности, поступлений было чрезвычайно мало и среди них наиболее существенными оказались работы К. Савицкого и рисунок Репина.

Еще до обращения к художнику Савицкому, будучи обеспокоенным положением дел в музее, и уже не надеясь на «содействие многих лиц», П.Ф. Иорданов, узнав из газет о решении Совета ИАХ разослать в провинциальные музеи некоторые произведения искусства, обратился в Совет Императорской Академии художеств 4 апреля 1901 года: «Осведомившись о решении Совета ИАХ снабдить провинциальные музеи некоторыми произведениями искусств, я имею честь Почтительнейше ходатайствовать перед Советом и не отказать присылке вышеупомянутых произведений и в Таганрогский музей. Таганрогский музей учрежден в память двухсотлетия основания г. Таганрога и в честь его основателя Петра I как инициатора музейного дела в России. Музей помещается при городской публичной библиотеке. С совершенным почтением, члены Управы, заведующий библиотекой и музеем П. Иорданов».

В ответ на письмо Иорданова Канцелярия ИАХ запрашивает устав и каталог Таганрогского музея. На что Иорданов отвечает, что музей еще не приобрел законченного характера, коллекция находится в стадии формирования, и потому музей устава и каталога еще не имеет, упомянул об обещании Антокольского и Павловского, упомянул о Чехове и просит Канцелярию «...не считать отсутствие устава и каталога препятствием к удовлетворению просьбы и выделить картины и для Таганрогского музея». Академия, приняв к сведению эти обстоятельства, высказала свои условия: чтобы музей имел в бюджете ежегодно на пополнение художественными произведениями хотя бы небольшую сумму, чтобы музей имел сторожа и пр. и пр. В первых числах января 1902 года Иорданов обращается к вице-президенту ИАХ графу И.И. Толстому с просьбой указать размер суммы, которую необходимо иметь в бюджете музея на пополнение художественными произведениями. Ответ из АХ гласил, что если музей будет обеспечен помещением, хранителем и ежегодным бюджетом примерно до 500 руб. на приобретения, то можно возбудить ходатайство о предоставлении Таганрогскому музею художественных произведений из ИАХ. Когда переговоры, длящиеся в течение целого года, не привели к желаемым результатам, и еще не была проявлена «сочувственная» реакция Совета ИАХ на обращение Репина, А.П. Чехов в письме Иорданову от 6 февраля 1902 года делится своими мыслями по этому поводу: «Я не знаю, какие вещи или картины могла бы прислать в Ваш музей Академия. Все то, что она в настоящее время прислала бы, для Таганрога не нужно. Картины собираются не сразу, не в один год, а столетиями и, потому, мне кажется, с отказом Академии не все потеряно; будут у Таганрога со временем свои знаменитые художники, будут уроженцы, знатоки и любители, которые будут завещать городу картины...»

Иорданов все же настаивает относительно необходимости продолжать переговоры с Академией: «...оставаться равнодушным к тому, что Академия обставляет свои отношения такими формальностями, нельзя, нельзя уже по тому, что наша публика – стадо, которое без примера со стороны авторитетного учреждения не двинется с места. Разве у нас, в Таганроге, мало есть на руках вещей, которые с успехом могли бы занять место в нашем музее? А между тем, кроме ломаных грошей (в буквальном смысле) я до сих пор от таганрогской публики ничего не получил; мне кажется, что если Академия пришлет что-нибудь, это расшевелит нашу публику и заставит ее обратить на наш музей внимание. А пока наш музей для нее ничто... Право, очень нужно, чтобы Академия нам сделала рекламу: это даст ход делу». В этом же году он сообщил Чехову, что решил вопрос об ассигновании на содержание музея, которого так и не удалось добиться от городской Думы: «Я сократил (и Дума на это согласилась) ассигновку на содержание библиотеки на 500 р. и внес эту сумму на пополнение музея. Об этом я извещу Академию, т.е. исполню ее требование, чтобы на пополнение музея город давал хоть 500 р.»

В марте 1902 года Иорданов в очередном послании в ИАХ уведомляет, что «помеще-

ние музея находится вместе с городской публичной библиотекой на главной Петровской улице, что библиотекарь одновременно является и хранителем, и что Городская Управа согласилась увеличить ассигнование с учетом выделения 500 р. на приобретения для музея».

В октябре 1902 года он сообщает Чехову: «Музей пока без движения... Академия нам не отвечает», но в ноябре, наконец, Таганрогская городская Управа получает уведомление ИАХ, что для музея выделены 8 произведений. 10 января 1903 года в Таганрог из Петербурга прибыли следующие картины: В.Г. Казанцев «Осень», Н.А. Сергеев «Ночь наступила», Ю.И. Феддерс «Река Луга», «Сосна над обрывом», С.И. Васильковский «Запорожец на разведке», И.А. Пелевин «Беседа», В.К. Штемберг «Этюд старушки», В.К. Растворовский «Иродиада» копия с Парденоне (до настоящего времени сохранились находящиеся сегодня в Таганрогском художественном музее три работы: Н.А. Сергеев «Ночь наступила», Ю.И. Феддере «Река Луга», В.К. Штемберг «Этюд старушки»).

Йорданов спешит обрадовать Чехова и в письме от 24 января 1903 года восторженно сообщает: «Вы, конечно, уже прочли в газетах, как щедро отнеслась к нам Академия художеств? Мы получили 8 больших картин в рамах... Если принять во внимание, что у нас есть Савицкий, на днях я должен получить Дубовского, нужно признать художественный отдел нашего музея уже хорошим». В марте 1903 года Йорданов отправляет письмо в Канцелярию Императорского Общества поощрения художеств с запросом о возможности приобрести за недорогую цену, поскольку Таганрогский городской музей открыт для бесплатного пользования публики и содержится исключительно на городские средства, оставшиеся не проданными с устроенного Обществом аукциона: рисунки Шишкина и этюд Дмитриева-Оренбургского. На это письмо Йорданов получил ответ с адресами наследников Шишкина и вдовы Дмитриева-Оренбургского и сообщением о возможности приобрести рисунки и этюды «на разные цены» и сразу же написал дочери И. Шишкина. В апреле 1903 года Йорданов пишет в Русский музей императора Александра III с ходатайством о включении Таганрогского музея в число провинциальных музеев, которым предполагается передать некоторые принадлежащие Русскому музею художественные произведения. Письмо сопровождалось справкой о том, что «городской музей учрежден в 1898 г. в честь Великого основателя Таганрога – императора Петра I как инициатора музейного дела в России, и в нем перечисляются имеющиеся в музее художественные произведения: «Отец» Савицкого и 8 произведений из ИАХ. В начале мая 1903 года в Таганрогскую городскую Управу из Русского музея императора Александра III пришел разочаровывающий ответ с уведомлением о том, что предположения передать в провинциальные музеи какие-либо произведения Русского музея не существует.

Между тем, 12 июня 1903 года Йорданов пишет Чехову: «На днях начинаю установку картин в музее (или библиотеке). Вообще с музеем и библиотекой дело идет хорошо: из Академии обещают еще прислать картин». В августе 1903 года, не удовлетворившись ответом из Русского музея, Йорданов направляет письмо вице-президенту ИАХ гофмейстеру Двора его Величества графу И.И. Толстому, «...в котором, ссылаясь на газетные сообщения о возможной передаче ряда произведений, принадлежащих Русскому музею императора Александра III провинциальным музеям, просит его содействия по включению Таганрогского городского музея в число музеев, которым предполагается передать художественные произведения, а так же просит «не отказывать в распоряжении о снабжении музея произведениями искусства вообще».

14 октября 1903 года в «Таганрогском вестнике» (№ 268) публикуется извещение о том, что «избранная Императорской Академией художеств комиссия по распределению художественных произведений между провинциальными музеями в заседании 27 сентября с.г постановила представить в пользование Таганрогским музеем восемь произведений, причем право собственности за Академией». В ноябре 1903 года в Городской музей из Академии художеств прибыли следующие произведения: А.М. Орлов «У врат обители», Е.И. Столица «Пейзаж», Я.Я. Вебер «Этюд», В.Н. Мешков «Двор архива Министерства иностранных дел в Москве», А.А. Соколов «Перед экзаменом», В.П. Лебедев «На Клязьме», В.И. Навозов «Антипыч», С.И. Блонская «Девочки» (все произведения остались на постоянное хранение в городском музее и сегодня входят, за исключением этюда Вебера, в состав коллекции Таган-

рогского художественного музея).

Еще до поступления новой партии картин из ИАХ Иорданов в октябре того же года обращается в городскую Управу с просьбой выдать из специальных сумм музея 150 рублей. Заметим, что в число специальных и иных сумм входило пожертвование А.П. Чехова в пользу музея: деньги, полученные им за рассказ «Скорпион» и высланные Иорданову в 1901 году, и выручка от лекций А.А. Миллера (1870-1935) – уроженца Новочеркасска, археолога, профессора, проводившего археологические раскопки в окрестностях г. Таганрога в 1902 году, и передавшего все найденное в собственность городского музея.

Выделенную городской Управой сумму Иорданов предполагал использовать на приобретение у дочери И.И. Шишкина двух этюдов художника и двух его рисунков карандашом. К данному обращению в Управу он приложил письмо К.И. Шишкиной от 19 октября 1903 года из Санкт-Петербурга следующего содержания:

«Глубокоуважаемый Павел Федорович!

Согласно желанию Вашему высылаю два этюда покойного отца моего и два рисунка, третий большой прошу принять в дар музею.

Насчет этюдов, второй, а именно «Березовая роща», к сожалению, уже продан, и поэтому я позволила себе заменить его другим, с таким же сюжетом. По цене он дороже, но я буду считать его в 55 руб.

Что касается портрета моего отца, писанного Репиным, то с оригиналом я расстаться не могу, но если желаете, могу сделать Вам хорошую копию по указанной цене.

Очень прошу Вас известить меня об этом и также понравились ли Вам этюд и рисунки.

Примите уверение в совершенном уважении, К. Шишкина».

На сегодняшний день местонахождение этюдов неизвестно, а три рисунка Шишкина входят в раздел «Русская графика ТХМ».

4 марта 1904 года Иорданов в одном из последних писем Чехову, огорченный многими проблемами, связанными с предпринятым правительством повсеместным изъятием определенных изданий из библиотек и из Таганрогской в частности, пишет: «...один музей меня утешает: посещают его не много, но только по тому, что помещения не хватает для работающих в нем; оказывается, что его картины – единственные картины, ставшие достоянием публики, и она набрасывается на них и устроила в музее импровизированный класс рисования: копируют с утра до ночи. Поступают понемногу и ценные пожертвования...»

А.П. Чехову, мечтавшему «в старости иметь от великое утешение», не пришлось дожить до старости, но он обещал никогда «не охладеть» к музею, к библиотеке и, как он того желал, большинство денежных средств, завещанных А.П. Чеховым Таганрогу на нужды народного образования, были переданы на развитие городской библиотеки и музея.

В 1907 году, уже будучи городским головой, П.Ф. Иорданов, не оставляя заботы о музее, обращается к известным владельцам ценнейших художественных коллекций П.И. Щукину, княгине М.К. Тенишевой с просьбой, не найдут ли они возможность уделить хотя бы небольшую часть предметов для Таганрогского музея, сетуя, что «со смертью А.П. Чехова приток новых предметов в музей прекратился». Получить что-либо из этих собраний не удалось. В октябре 1909 года, в ответ на очередное ходатайство П.Ф. Иорданова в ИАХ с высланной описью имеющихся в Городском музее картин, Академия художеств присылает еще 10 произведений, в их числе: Л.Д. Блинов «Дувр», Н.Н. Гриценко «Пейзаж», А.М. Корин «Этюд», И. Куликов «Задумалась», М.Г. Малышев «Дарья», А.А. Писемский «Майоренгоф», Д. Невядомский «Лесная глушь», А.А. Попов «Собака служит», Н.Д. Столяров «Этюд», Д.А. Щербиновский «Тающий снег» (из этих произведений сегодня входят в коллекцию ТХМ только шесть работ - художников Е.Д. Блинова, Н.Н. Гриценко, А.М. Корина, И. Куликова, Г. Малышева, Д. Невядомского).

В сентябре 1909 года Управа благодарит П.Ф. Иорданова за «дар музею двух редких гравюр» Н. Ляремесена «Полтавский бой – начало сражения» и «Конечное разбитие шведской армии 30 июля 1709 г.». Это было второе пожертвование Иорданова музею; ранее он передал музею коллекцию археологических предметов, значительную по количеству и по-

музейной пригодности. Этот подарок, вероятно, Иорданов преподнес на прощание, так как в конце 1909 года его переводят в Петербург, где сначала, назначенный членом Совета Министерства торговли и промышленности, с 1912 года он становится членом Государственного Совета. Но и в Петербурге, занимаясь делами государственной важности, он продолжал уделять внимание родному городу.

В 1909 году заведующим городским музеем назначается член городской Управы, специалист-архивариус Михаил Михайлович Андреев-Туркин (1868-1944). По его инициативе музей, носивший имя основателя города Петра I, начинает называться «Чеховским». Это изменение не вызвало возражения у общественности, и без Постановления Думы он стал официально именоваться «Музеем имени Чехова». В 1911 году в Таганроге создается Общество изучения местного края и местной старины, объединяющее историков и любителей художеств, в ведение которого, согласно Постановлению Думы, в 1913 году был передан музей им. А.П. Чехова. П.Ф. Иорданов, будучи избранным почетным членом общества, продолжает содействовать перед ИАХ о предоставлении картин Таганрогскому музею им. А.П. Чехова. В декабре 1912 года к официальному открытию библиотеки и музея им. А.П. Чехова ИАХ передает, и снова во временное пользование, еще 10 картин: Э. Гефтлер «Лисий нос», И. Шлуглейт «Зима», Г.Г. Шмидт «Тюильрийский дворец и парк», В.П. Боголюбов «Вид в Нормандии», К.А. Винклер «Пыльная улица в Сорренто», И.Я. Билибин «Корнвалийский этюд», Н.Е. Бубликов «Весна», Л.И. Мардеросов «Кунда», А.К. Саврасов «Закат», В.К. Бялыницкий-Бируля «Дворянское гнездо». Работы этой передачи также остались в Таганроге и, за исключением картин Гефтлера, Шлуглейта и Боголюбова, входят в коллекцию ТХМ. В феврале 1914 года Правление городского Общества изучения местного края и местной старины при содействии П.Ф. Иорданова обратилось к Петербургскому Обществу им. А.И. Куинджи с просьбой выделить этюды из наследия Куинджи для Таганрогского музея. Это обращение последовало как реакция на письмо А. Туркину от П.П. Филевского от 2/II 1914 г., в котором он сообщал: «Из газет я узнал, что в Москве будет устроена выставка картин покойного художника Куинджи, после каковой значительная часть картин будет роздана разным городам, вероятно, будут принимать в сопровождение право на этот подарок - сообщая Вам, что и Таганрог имеет на это право, так как Куинджи служил ретушером в фотографии Исаковича. Конечно, о времени выставки будет известно из газет и надо будет не упустить случая».

В мае 1914 года в Таганрог приходит сообщение из Общества им. А.И. Куинджи о решении принести в дар музею им. А.П. Чехова следующих произведений А.И. Куинджи: эскиз к картине «Радуга», этюд «Море» (эти работы входят в собрание ТХМ).

Мы более не располагаем документальными свидетельствами о непосредственном участии П.Ф. Иорданова в делах Таганрогского Городского музея. Нам только известно, что бывший тайный советник и государственный муж Иорданов после революции был объявлен «врагом народа» и умер за границей.

Как-то в одном из писем П.Ф. Иорданову А.П. Чехов заметил: «...хорошие музеи составляют не годами, а, можно сказать, веками. Вы положили начало – и это уже много». Таким образом он утешил Иорданова, не совсем удовлетворенного музейными делами, отдав должное его начинанию, как всегда умалив свою огромную роль в этом деле и высказав пророчество, которое сбылось.

Сегодня в Таганроге два замечательных музея, ведущих свое начало от городского музея, организованного при участии А.П. Чехова, по его инициативе, активно и деятельно поддержанной П.Ф. Иордановым: Таганрогский литературный и историко-архитектурный музей-заповедник и Таганрогский художественный музей.

И в музейный оборот художественных музеев вошли имена А.П. Чехова и П.Ф. Иорданова, стоявших у истоков создания коллекции Таганрогского художественного музея, включающего сегодня более 6000 ед. хранения произведений живописи, графики, скульптуры, декоративно-прикладного искусства и считающейся одной из лучших среди коллекций провинциальных музеев России.